

№ 34.

8 СЕНТЯБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Соборникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Отбытіе изъ Казани Преосвященнѣйшаго Епископа Андрея. 967. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 968. Свободныя мѣста. 968.

Неофициальный отдѣлъ. О таинствѣ Св. Причащенія (противъ сектантовъ-раціоналистовъ). 969. Протоіерей П. И. Захарьевскій (некрологъ). Свящ. Е. Ѳ. Сосунцова. 977. Изъ періодической печати. 989. Объявленія. 995.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Сухумскій (бывшій Мамадышскій), 29-го минувшаго августа отбылъ изъ Казани къ мѣсту новаго своего служенія въ г. Сухумъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены. Псаломщики с. Сѣделькина, Чистопольскаго уѣзда, Сергій *Сперанскій* и Казанско-Богородицкой церкви г. Чистополя Василій *Григорьевъ*—взаимно, одинъ на мѣсто другого, 26 августа.

Уволенъ отъ должности, согласно просьбы, псаломщикъ села Сидѣльникова, Чебоксарскаго у., Николай *Ефимовъ*, 1 сентября.

Умеръ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, Казанской епархіи, протоіерей Павелъ *Захарьевскій*, 28 іюля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Троицкомъ соборѣ г. Тетюшъ; при церквахъ: с. Ульяновка, Свіяжскаго у., и с. Караваева, Спасскаго у., прихожане—русскіе и мордва.

Псаломщическія. При церкви Казанской губернской земской больницы, и при церкви с. Сидѣльникова, Чебоксарскаго уѣзда, прихожане—черемисы.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи. 1)

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боришкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О таинствѣ Св. Причащенія. Противъ сектантовъ - раціоналистовъ.

Всѣ сектанты отвергаютъ чувственное причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ подъ видомъ хлѣба и вина. По ихъ ученію причащаются значить проникаться ученіемъ Христовымъ, поучаться въ законѣ Его день и ночь. Чтеніе евангелій означаетъ причащеніе Тѣла Христова, а Посланій—Крови Его. Впрочемъ баптисты и староштундисты совершаютъ у себя вечерю съ преломленіемъ хлѣба, но очищающаго и освящающаго дѣйствія за ней не признаютъ. Они считаютъ ее только воспоминаніемъ вечера Господней, при ея совершеніи, по мнѣнію ихъ, въ душѣ людей воскресаетъ образъ страждущаго Спасителя въ его кровавой красотѣ 2).

Другіе сектанты: молокане, духоборцы, младо-штундисты не имѣютъ у себя обряда преломленія хлѣба. По ихъ ученію причащаются значить проникаться ученіемъ Христовымъ. Свое ученіе эти сектанты основываютъ на текстахъ Св. Писанія, а также приводятъ и возраженія отъ разума. Разбирая ученіе сектантовъ-раціоналистовъ о таинствѣ евхаристіи, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ баптистовъ. Задача наша будетъ состоять въ томъ, чтобы изслѣдовать ученіе ихъ и изложить въ возможной полнотѣ православное ученіе о таинствѣ св. Причащенія.

1) Продолженіе. См. № 33.

2) Вѣроученіе баптистовъ.

Такъ какъ баптисты, совершая у себя вечерю съ преломленіемъ хлѣба, признають ее только воспоминаніемъ Тайной вечери, но отрицають пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господни, не считаютъ ее средствомъ, усвоющимъ людямъ крестныя заслуги Христа, то, разсматривая ихъ ученіе, скажемъ сначала объ обѣтованіи таинства, установленіи его Господомъ, затѣмъ о томъ, что въ таинствѣ евхаристіи истинно и дѣйствительно присутствуютъ Тѣло и Кровь Господни и, наконецъ, покажемъ, что евхаристія есть жертва равносильная жертвѣ крестной. Такимъ образомъ, мы изслѣдуемъ ученіе о таинствѣ Св. Причащенія по 4 пунктамъ: 1) обѣтованіе таинства, 2) установленіе его, 3) несомнѣнность присутствія въ немъ дѣйствительныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ и 4) евхаристія, какъ жертва.

I.

Обѣтованіе Таинства.

Когда послѣ чудеснаго насыщенія 5000 человекъ 5 хлѣбами въ Тиверіадѣ І. Христосъ узналъ, что Его за это чудо хотятъ сдѣлать царемъ ¹⁾, тайно удалился на гору, а потомъ вмѣстѣ съ своими учениками отплылъ въ Капернаумъ. Жители Тиверіады, догадавшись, что І. Христосъ удалился отъ ихъ предѣловъ ²⁾, отплыли также въ Капернаумъ, ища Его, и, когда нашли, сказали Ему: «Равви! Когда Ты сюда пришелъ?» Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «истинно, истинно говорю вамъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились; старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій; ибо на Немъ положилъ печать Свою Отецъ Богъ» ³⁾.

Это событіе чудеснаго насыщенія 5 тыс. человекъ послужило весьма удобнымъ поводомъ къ тому, чтобы дать людямъ обѣтованіе таинства Евхаристіи, такъ какъ здѣсь весьма удобно и естественно можно было перевести умъ людей отъ временнаго къ вѣчному, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ земнаго къ небесному. Иудеи были чрезвычайно заинтересованы словами І. Христа и потому спро-

¹⁾ Ин. 6, 15.

²⁾ Ст. 16—23.

³⁾ Ст. 26—27.

силы: что же намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи? Господь отвѣтилъ, что нужно прежде всего вѣровать въ Него и Бога Отца, Пославшаго Его. Прекрасно, какъ бы такъ отвѣчали іудеи, на какое знаменіе ты дашь, чтобы тебѣ повѣрить? Они вѣрили, что Мессія пришедшій будетъ питать ихъ хлѣбомъ, подобнымъ маннѣ, сходящей съ неба при Моисеѣ. Въ этомъ они опирались на слова прор. Осіи: «они будутъ изобиловать хлѣбомъ, процвѣтутъ, какъ виноградная лоза, слава ихъ будетъ, какъ вино Ливана». (Осіи 14, 8). Христосъ отвѣтилъ имъ: «не Моисей давалъ вашимъ предкамъ хлѣбъ, но Богъ. Однако ѣвшіе его чудесный хлѣбъ умерли въ пустынѣ, но Отецъ Мой дастъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ, ядущій отъ котораго не умретъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную». Тогда охваченные радостью отъ такой утѣшительной вѣсти, отъ такого обѣщанія, іудеи воскликнули: «Господи! Подавай намъ всегда такой хлѣбъ». Онъ сказалъ, что этотъ хлѣбъ есть Онъ Самъ: «Я есмь хлѣбъ жизни». (Ин. 6, 35) ¹⁾. Потомъ въ трогательныхъ словахъ І. Христосъ наставляетъ присутствовавшихъ вѣрить Его словамъ, и это сдѣлалъ Онъ потому, что имѣлъ въ виду преподать имъ высокое ученіе о таинствѣ Причащенія, которому, какъ предвидѣлъ Онъ, слушатели Его съ большимъ трудомъ повѣрятъ. Окончивъ наставленіе, повторилъ опять: «Я хлѣбъ жизни». Выше Онъ говорилъ, что этотъ хлѣбъ даетъ людямъ жизнь вѣчную, а теперь яснѣе опредѣляетъ: «хлѣбъ, который Я дамъ, плоть Моя есть, которую дамъ за жизнь міра». (Ст. 51). Изъ этихъ словъ, равно какъ изъ помянутыхъ выше, видно, что І. Христосъ предложилъ своимъ слушателямъ нѣчто большее, чѣмъ простой хлѣбъ, даже больше, чѣмъ небесная манна, предъ которой они такъ благоговѣли. Іудеи, услышавъ, что хлѣбъ небесный, который Онъ даетъ имъ, есть плоть Его—есть плоть Христа, возроптали. Съ недоумѣніемъ говорили они: «какъ Онъ можетъ намъ дать ѣсть Свою плоть» ²⁾. Но І. Х. подтвердилъ прямое значеніе своихъ словъ: «истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, не будете имѣть жизни въ себѣ». Ученики Христовы, услышавъ такія слова изъ устъ своего Божественнаго Учителя, говорили: «какія страшныя слова! кто можетъ это

¹⁾ Алексій Еп. Сумскій. Опытъ православно. противо-штундистскаго катихизиса. Стр. 168.

²⁾ Иоан. 6, 52.

слушать» ¹⁾. Но Господь, по слову евангелиста, зная Самъ въ Себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: «это ли соблазняетъ васъ. Что жъ, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде. Духъ животворить, плоть не пользуется нимало; слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. 6, 61, 62, 63). И ученики не поняли словъ Христа. Какъ это можно ѣсть живое тѣло и пить кровь? Сердце содрогнулось, возмущилась душа, не могли они усвоить того, какъ будутъ они ѣсть плоть Своего Учителя. Христось же имъ сказалъ, какъ бы такъ: вотъ теперь вы соблазняетесь, недоумѣваете, но что же скажете, что сдѣлаете, когда я уйду отъ васъ туда, гдѣ былъ прежде? Нѣтъ, не можете вы теперь вмѣстить, обнять это ученіе, этихъ словъ: это выше всего земного. Человѣкъ плотской не можетъ понять и уразумѣть ихъ. «Духъ животворить, плоть не пользуется нимало» и т. д. Да, тогда ученики не понимали вполнѣ великихъ словъ Учителя Своего, но когда предъ Своими страданіями Онъ на тайной вечери преподавалъ имъ спасительное таинство, то тутъ только для нихъ стало ясно божественное обѣтованіе, и они приняли таинство безъ ропота и недоумѣнія. Объ установленіи таинства евхаристіи повѣствуютъ св. евангелисты Матѳеи, Маркъ и Лука, а также св. ап. Павелъ. Но, прежде чѣмъ говорить объ установленіи таинства, рассмотримъ тѣ возраженія, какія дѣлаютъ сектанты относительно обѣтованія таинства. Прежде всего баптисты говорятъ: «какъ это, какимъ образомъ хлѣбъ и вино могутъ преложиться въ Тѣло и Кровь Господни?» Точно также іудеи разсуждали о Христѣ: они говорили о Христѣ, какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою? Но кто позналъ умъ Господень? Всемогущій Богъ, воззавшій міръ изъ небытія въ бытіе ²⁾, неужели не можетъ сдѣлать это? Онъ претворилъ воду въ вино въ Канѣ Галилейской (Іоан. 9, 1—10), превратилъ жезлъ Аарона въ змѣя (Исх. 7, 8—12), превратилъ въ Египтѣ воду въ кровь. Объясните, какимъ образомъ совершилось это? Непонятно, какъ отъ Духа Св. зачался во чревѣ Пресв. Дѣвы Маріи Богочеловѣкъ, также выше ума нашего и то, какъ божественная благодать Духа Св. пресуществляетъ простые хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Господни ³⁾?

¹⁾ Іоан. 6, 60.

²⁾ Быт. 1 гл.

³⁾ Мысли св. Іоанна Дамаскина, см. Прав. Катих. Митр. Филарета о причащеніи.

Наконецъ, въ тѣлѣ нашемъ совершаются нѣкоторые подобныя процессы. Жидкость обращается въ кровь, крахмалъ въ сахаръ и т. п., но какъ это—мы не знаемъ. Тѣмъ болѣе непостижимо великое таинство Евхаристіи. И какая хула произносится на всемогущество Божіе сектантскимъ вопросомъ: какъ возможно, чтобы хлѣбъ и вино претворились въ тѣло и кровь Христа? Сектанты говорятъ, что подъ хлѣбомъ надо разумѣть ученіе Христа—Евангеліе. Причащаться хлѣба—значить читать Евангеліе. Но Самъ Христосъ сказалъ: «Я хлѣбъ жизни и, кто вкушаетъ отъ него, живъ будетъ во вѣкъ. И хлѣбъ, который Я дамъ,—есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра». Какая странная мысль получится, если тутъ вмѣсто плоти подставить слово ученіе. «Отдамъ ученіе за жизнь міра». Это пониманіе несообразно еще въ томъ отношеніи, что поставлено будущее время: «отдамъ». Ученіе Свое, святое слово евангелія, Господь уже много разъ предлагалъ людямъ въ Своей жизни. Отсюда ясно, что здѣсь Онъ указываетъ на Свои страданія и смерть, на которыя отдалъ жизнь Свою для избавленія многихъ ¹⁾. Итакъ, хлѣбъ жизни вѣчный, какой должны вкушать вѣрующіе во Христа, есть Его Пречистая Плоть. Это неопровержимо подтверждается тѣмъ, что Господь не опровергъ, не поправилъ іудеевъ, когда они поняли буквально Его слова, но въ еще болѣе ясной и положительной формѣ выразилъ Свою прежнюю мысль и еще болѣе подтвердилъ истину Своихъ словъ, прямо сказавъ: «истинно, истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и т. д.». Во всѣхъ случаяхъ, когда ученики или народъ понимали Его слова неправильно, Онъ разъяснялъ имъ смыслъ ихъ. Такъ было, напр., когда ученики буквально поняли слова «берегитесь закваски фарисейской» ²⁾. Также было и съ Никодимомъ, который буквально понялъ слова Спасителя о перерожденіи человѣка для того, чтобы войти въ Царство Божіе (Іоан. 3, 3—6). Когда ученики Христовы неправильно поняли слова Своего Учителя о пищѣ, Онъ исправилъ ихъ ошибку и показалъ имъ истинный смыслъ Своихъ словъ (Іоан. 4, 31—34). И во всѣхъ другихъ случаяхъ Господь объяснялъ Свои слова, когда ученики понимали ихъ неправильно. Еще обратимъ вниманіе на то, что нѣкоторые ученики

¹⁾ Мѡ. 20, 28.

²⁾ Мѡ. 16, 6—11.

отошли отъ Христа послѣ Его обѣтованія. Если бы рѣчь шла о простомъ хлѣбѣ, что было тутъ страннаго, изъ-за чего ученики отошли отъ Христа, на что было роптать іудеямъ?

Достойно вниманія еще и то, когда нѣкоторые ученики отошли отъ Христа, Онъ, обращаясь къ оставшимся 12-ти сказалъ: «не хотите ли и вы отойти»? Не удерживаетъ ихъ, не разъясняетъ имъ словъ Своихъ, но какъ бы такъ говоритъ имъ. Вотъ ваши товарищи отошли, видя, каково Мое ученіе. И вы тоже слышали его. Не думаете ли сдѣлать то же? Но 12 остались съ Господомъ, а Петръ сказалъ: «Господи, къ кому намъ идти? Ты одинъ имѣешь глаголы вѣчной жизни». Если, какъ-бы такъ говорилъ онъ, только Учитель нашъ и изрекаетъ глаголы вѣчной жизни, то, если отойдемъ отъ Него, къ кому пойдемъ мы? Необычайное ученіе, словъ нѣтъ, предлагаетъ намъ Онъ, не можемъ мы обнять его своимъ умомъ. Но Онъ знаетъ, что даетъ, довѣримся Ему, примемъ Его святое слово. И эта вѣра, это упованіе на Господа не посрамило ихъ. Когда Спаситель на тайной вечери, подавая имъ благословенные Имъ хлѣбъ и вино, произнесъ Свои извѣстныя, полныя любви къ міру слова, тутъ только имъ и стало ясно, о какомъ вкушеніи Своей плоти говорилъ Онъ, и они тогда безъ недоумѣній и ропота приняли спасительное таинство. Сответствіе словъ обѣтованія и словъ установленія полное. «Хлѣбъ-плоть Моя, которую Я дамъ за жизнь міра», и «Тѣло Мое за вы ломимое». Теперь ясно, что подъ словомъ плоть разумѣется именно плоть Христа, подаваемая вѣрующимъ въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба. Если понимать слова Христа о плоти и крови иносказательно, то выйдетъ противорѣчіе съ другими мѣстами Св. Писанія. Употребленныя въ иносказательномъ смыслѣ слова: «ѣсть плоть, пить кровь» означаютъ причинять жестокую обиду, устроить зло (Пс. 26, 2; Іов. 19, 22; Екклес. 4, 5; Іак. 5, 3). Если примѣнить такое пониманіе къ словамъ обѣтованія о вкушеніи плоти и крови, то выйдетъ страшное кощунство, съ которымъ не согласятся и сами баптисты. Именно тотъ повидимому получить отъ Христа жизнь вѣчную, который будетъ наносить ему страшныя обиды.

Вотъ, скажутъ сектанты, вы говорите, что въ таинствѣ Евхаристіи подъ видомъ хлѣба вкушаете самую истинную плоть Христову. Понимаете буквально слова Спасителя о хлѣбѣ. Но Онъ

Самъ говоритъ: «духъ животворитъ, плоть не пользуется нимало; слова, которыя Я вамъ говорю суть духъ и жизнь»¹⁾. Но если понимать это мѣсто въ томъ смыслѣ, какой даютъ ему сектанты, то идя послѣдовательно, логическимъ путемъ, придется отвергнуть значеніе воплощенія Христа, Его крестныхъ страданій и смерти. Кто изъ штундистовъ и баптистовъ согласится сдѣлать это. Нѣтъ, не Христову плоть нужно разумѣть здѣсь, а именно плотское пониманіе іудеями словъ Христа. Они понимали ихъ правда буквально, но грубо, чувственно. Они думали, что Онъ будетъ отдѣлять отъ Своего тѣла части и давать имъ, подобно тому, какъ разсѣкають мясо на торжищахъ, но не могли возвыситься до той великой тайны, что будутъ ѣсть плоть Христа подъ видомъ хлѣба. Подъ плотью здѣсь разумѣются мысли человѣка не возрожденнаго, его плотская настроенность, а подъ духомъ—настроенность благочестивая. Ап. Павелъ ясно учитъ: «живущіе по плоти о плотскомъ помышляють, а живущіе по духу—о духовномъ. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ» (Рим. 8, 5—6). Здѣсь св. апостоль изображаетъ душевную настроенность человѣка не возрожденнаго, плотскаго и человѣка возрожденнаго, духовнаго, противопоставляетъ ихъ настроенности, обозначая одну словомъ плоть, другую—духъ. Также сильно высказываетъ онъ тѣ же мысли въ посланіи къ Гал.: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельній плоти, ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти, они другъ другу противятся» (Гал. 5, 16, 17). Тутъ нужно было благодатное наставленіе. Вотъ почему ученики Христа безъ недоумѣній и покорно приняли на тайной вечери установленіе евхаристіи. Пониманіе іудеями словъ Спасителя было плотское пониманіе. Оно не могло принести имъ пользы и дѣйствительно не принесло. Они сообразились равно, какъ и ученики, которые отошли отъ Христа. Но 12, принявшіе слова Спасителя, остались при Немъ и сдѣлались Его слугами и строителями таинъ Божіихъ. Пониманіе сектантовъ, что плоть Христа не пользуется, прямо и рѣзко противорѣчитъ словамъ Самого Христа и ученію Апостоловъ. Самъ Господь сказалъ: «если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и

1) Эти слова сектанты чаще всего приводятъ и особенно на нихъ надѣются. Особенно имъ по сердцу, что „плоть не пользуется“.

пить крови Его, не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣеть жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Плоть Моя истинная есть пища и кровь Моя истинное есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ» ¹⁾. Вотъ какую великую силу имѣеть (простая) плоть Спасителя нашего! Какъ тѣло наше не можетъ существовать безъ пищи и питія обыкновенныхъ, такъ точно и душа не можетъ жить безъ небесной пищи: Тѣла и Крови Господнихъ. Она останется во грѣхахъ и погибнетъ на вѣки. Итакъ, плоть Христа пользуется. Пострадавъ ея, Господь открылъ намъ доступъ въ Свое вѣчное и славное небесное царство. Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Евр. 10, 19, 20 говоритъ: «итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входить въ святилище посредствомъ Крови І. Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, т. е. Плоть Свою». Извѣстно, что послѣ крестной смерти Спасителя завѣса, скрывавшая отъ народа Святое Святыхъ, раздралась съ верхняго края до нижняго. Это означало, что Господь Своей крестною смертью уничтожилъ преграду, отдѣлявшую людей отъ Бога, и открылъ людямъ входъ въ царство небесное. Объ этомъ также говоритъ ап. Павелъ и въ посланіи къ Ефесянамъ: «онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую позади преграду, упразднивъ вражду плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя міръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ; и пришелъ благовѣствовать миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ, потому что чрезъ Него и мы и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ» ²⁾. Также въ посланіи къ Колоссянамъ говорится: «Богъ примирилъ насъ въ тѣлѣ плоти Христа, смертью Его, чтобы представить насъ святыми, непорочными и неповинными предъ Собою».

Таковъ истинный смыслъ словъ Христа: духъ животворить, плоть не пользуется ни мало. Обѣщая дать плоть Свою въ пищу вѣрующимъ въ Него, чтобы они имѣли жизнь вѣчную, І. Христосъ исполнилъ Свое великое обѣтованіе; и, дѣйствительно, на Тайной вечери преподаль ученикамъ Свое Тѣло и Кровь подъ видомъ хлѣба и вина. Слова обѣтованія замѣчательно соотвѣтствуютъ словамъ установленія, что мы и увидимъ сейчасъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Иоан. ст. 53—56.

²⁾ Ефес. 2, 14—18.

КАЗАНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛЪ,

Протоіерей П. И. Захарьевскій.

(Некрологъ). 1)

Съ учителями одноклассныхъ школъ и съ завѣдующими ими священниками Епархіальному наблюдателю приходится дѣла имѣть не много, такъ какъ онъ едва можетъ успѣть лично слѣдить за постановкой дѣла во второклассныхъ школахъ. Обзорѣвая послѣднія, П. И. мимоѣздомъ посѣщаль и одноклассныя, но своихъ распоряженій обычно не дѣлаль, а сообщаль свои наблюденія уѣзднымъ наблюдателямъ. Да, благодаря удачному подбору ихъ, Епархіальный наблюдатель могъ быть покоенъ за правильность школьнаго дѣла. Въ жизни же второклассной школы онъ зналъ все и въ учебномъ, и въ хозяйственномъ, и въ административномъ отношеніи. Дома онъ неопустительно прочитываль все журналы Совѣтовъ второклассныхъ школъ, а на мѣстѣ вникаль и лично осматриваль каждую подробность. До его пріѣзда обыкновенно оставались все недоумѣнные вопросы и все недоразумѣнія между учительскимъ персоналомъ. Послѣдній при второклассной школѣ состоитъ изъ четырехъ учителей и завѣдующаго школой законоучителя. Въ такой большой семьѣ обычно каждый хочеть поменьше работать и побольше приказывать. На этой почвѣ возникаетъ не мало разногласій, споровъ и разныхъ дрязгъ. Одинъ на другого начинаетъ доносить начальству, выставляя себя правымъ, а другихъ виноватыми. Обычно Епархіальный наблюдатель складываль все эти жалобы въ одну пачку и ѣхаль съ ними на мѣсто. Тамъ обычно приглашались на нарочитое собраніе все учащіе, и начиналось разслѣдованіе. Выслушивались терпѣливо все, спрашивалось мнѣніе присутствующихъ, и послѣ всего слѣдовало заключеніе наблюдателя. Приговоръ высказывался въ прямой, опредѣленной формѣ, безъ всякихъ увертокъ, такъ какъ произносившій приговоръ не старался угождать всему, а виновному высказываль его

1) Окончаніе. См. № 33.

вины безъ смягченія и предлагалъ прекратить всякую вражду. Если очевидно виновный не хотѣлъ признать своей вины, несмотря на очевидность ея, то получалъ отъ наблюдателя внушительное предостереженіе, которое было не просто угрозой, а могло быть приведено въ исполненіе во всякое время. И если послѣ второго или третьяго раза виновный не исправлялся, да если при томъ онъ былъ не особенно дѣловымъ, то былъ увольняемъ. Для учителей способныхъ и трудолюбивыхъ болѣе другихъ увольненіе замѣнялось перемѣщеніемъ въ другую школу. И никогда никто не могъ пожаловаться, что его обидѣли напрасно: никакихъ пристрастій въ этомъ отношеніи у наблюдателя не было. Дѣльных же людей П. И. находилъ вездѣ, и иногда защищалъ ихъ отъ нападокъ одинъ противъ всѣхъ. Этимъ онъ проявилъ себя съ самыхъ первыхъ дней своей службы. При освященіи собственнаго помѣщенія одной изъ церковныхъ школъ К. уѣзда уѣзднымъ наблюдателемъ было допущено неактивное отношеніе къ попечителю школы. Получился конфликтъ, послѣ котораго уѣздному наблюдателю оставаться на должности было неудобно. По примѣру желѣзнодорожнаго начальства готовы слѣдовать всѣ и желаютъ всегда завинить стрѣлочника. Въ данномъ случаѣ вину возложили на учителя. Отдѣленіе постановило его уволить, Епархіальный Совѣтъ утвердилъ постановленіе Отдѣленія. Учитель былъ извѣстенъ нѣкоторымъ членамъ Совѣта, и они готовы были дать ему плохую аттестацію, но Епархіальный наблюдатель, человекъ только что начавшій службу, остался при отдѣльномъ мнѣніи, и его мнѣніе было утверждено Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Впослѣдствіи этотъ учитель оказался человекомъ высокой трудоспособности и недюжинныхъ дарованій. За свой умъ онъ подвергался нападкамъ и послѣ, такъ какъ умныхъ людей вообще не любятъ, но у него была всегда твердая защита, которая впрочемъ отнюдь не давала защищаемому возможности злоупотребить любовью начальника. Положеніе лица для П. И.—ча не имѣло никакого значенія; для него были правые и виноватые. Если былъ виноватъ священникъ-завѣдующій, то онъ получалъ отъ Архіерея должное воздаяніе, если учитель, то не прощалась вина и ему. Опасеніе, что не промѣняютъ священника на учителя при наблюдателѣ Захарьевскомъ не имѣло мѣста. Въ одной изъ второклассныхъ школъ возникла распря между учителемъ и священникомъ. Жалоба была принесена

священникомъ управлявшему за отсутствіемъ Епархіальнаго Преосвященнаго его Викарію. Викарный Преосвященный доложилъ о дѣлѣ Архіепископу, на основаніи словъ священника. Архіепископъ наложилъ резолюцію объ увольненіи учителя. Явился Епархіальный наблюдатель, изложилъ суть дѣла на основаніи собственнаго разслѣдованія, и священникъ былъ перемѣщенъ въ другое село, хотя за него вступилась весьма вліятельная помѣщица. Видя, что правда у наблюдателя всегда одерживаетъ верхъ надъ всякими другими соображеніями и надъ всякой политикой, учителя второклассныхъ школъ, какъ знавшіе его ближе другихъ, чувствовали къ нему особенное почтеніе, и его слова всегда имѣли полный авторитетъ. Нѣкоторые изъ этихъ учителей поступили для продолженія образованія въ высшія учебныя заведенія, но связи съ своимъ бывшимъ начальникомъ не порвали и по окончаніи курса и отзываются о немъ съ полнымъ уваженіемъ, желая встрѣтить во всякой службѣ для себя такихъ же начальниковъ, какимъ былъ П. И. Въ обращеніи съ учителями второклассныхъ школъ онъ былъ весьма простъ. Кто изъ нихъ приходилъ во время обѣда, того начальникъ оставлялъ обѣдать, во время чая—чай пить, а по дѣлу можно было придти и къ ужину. Приемныхъ часовъ у Епархіальнаго наблюдателя не было; когда онъ былъ дома, тогда къ нему могъ являться всякій, съ ранняго утра до поздняго вечера. Многіе говорили ему, что было бы удобнѣе для него назначить опредѣленное время для приѣма по дѣламъ, но П. И. правильно заявлялъ, что пріѣзжимъ изъ сельскихъ учителямъ и священникамъ дорогъ каждый часъ, и жить въ городѣ лишній день стоитъ денегъ. Начальники обычно знаютъ лишь свои удобства и забываютъ ту истину, что всякое облегченіе начальника ложится тяжелымъ бременемъ на подчиненныхъ. И въ жизни выходитъ такъ, что одинъ получаетъ двойной окладъ, а другіе несутъ двойной трудъ. Учителя и наблюдатели при П. И. составляли не начальство и подчиненныхъ, а одну семью. Особенно близко и тѣсно эта семья спланивалась во время педагогическихъ курсовъ. Тамъ все могли видѣть, кого и что любитъ Епархіальный наблюдатель. Ежедневно въ 8 часовъ утра онъ являлся въ то помѣщеніе, гдѣ находились курсы, присутствовалъ на утренней молитвѣ и потомъ на всѣхъ урокахъ. Предъ уроками и въ перемѣны между ними наблюдатель разговаривалъ съ подчиненными ему лекторами,

шутить, какъ хорошій знакомый, добродушно смѣлся, когда ктонибудь подшучивалъ надъ нимъ и вообще велъ дѣло такъ, что все присутствующіе чувствовали себя не какъ на работѣ, а какъ въ хорошемъ обществѣ. Но лишь раздавался звонокъ, разговоръ долженъ былъ прерываться, какъ бы ни былъ онъ интересенъ. Инспекторъ курсовъ принималъ серьезный видъ, и если лекторы разныхъ группъ слушателей медлили уходомъ на уроки, то полушутливо—полусерьезно инспекторъ командовалъ: «Жолнеры, на линію». Тонъ этой команды ясно показывалъ, что повторенія ея ожидать не слѣдуетъ. Это все лекторы понимали и скоро приучались начинать дѣло со звонкомъ безъ особаго напоминанія. И работа шла дружно и продуктивно. Въ выборѣ лекторовъ инспекторъ руководствовался исключительно пригодностью каждаго къ дѣлу, а не его дипломомъ. Въ качествѣ лекторовъ на курсахъ выступали лица съ образованіемъ ниже средняго или имѣвшіе только свидѣтельство на званіе начальнаго учителя. И нужно сказать, что занятія этихъ недоучекъ и межеумковъ, какъ любили называть лекторовъ Захарьевскаго мнѣніе себя мудрыми быти, посѣщались нѣсколькими профессорами мѣстной Духовной Академіи, свѣтскими педагогами, учителями и учительницами среднихъ учебныхъ заведеній и вызывали ихъ полную похвалу и одобреніе. Самъ П. И. уроковъ не давалъ на курсахъ въ томъ правильномъ сознаніи, что человѣку, не знающему начальной школы практически, не бывшему въ ней учителемъ, давать образцы школьныхъ занятій немислимо. Конечно, никто не посмѣлъ всякому другому начальнику указать его недостатки, но ему было вполне возможно сказать по правдѣ все. Поэтому на предложеніе нѣкоторыхъ П. И.—чу самому провести нѣсколько уроковъ онъ отвѣчалъ: «Дай вамъ урокъ, а потомъ вы такъ разнесете его, что ни одного живого мѣстечка не оставите». Не обладая знаніемъ школы по собственному опыту, покойный чувствовалъ за собой этотъ недостатокъ и потому старался приискать на должности уѣздныхъ наблюдателей такихъ священниковъ, которые могли бы быть дѣйствительными руководителями школьнаго дѣла и были бы въ состояніи не только дать практической совѣтъ неопытному учителю, но и провести примѣрный урокъ въ школѣ по каждому предмету. Наблюдателей, властвующихъ такимъ умѣньемъ, онъ отличалъ своимъ вниманіемъ и обходился съ ними не какъ съ подчиненными, а скорѣе какъ съ

хорошими знакомыми. Вообще во всѣхъ дѣлахъ, касающихся школьнаго дѣла, П. И. желалъ видѣть жизненность и изгонялъ всякую бумажность. У него въ годъ выходило менѣе ста номеровъ бумагъ, а между тѣмъ дѣло касалось 840 школъ и никогда никакой задержки въ дѣлѣ не было. Оффиціальная бумага имъ посылалась только въ исключительныхъ случаяхъ, а обычно ее замѣняло простое дружеское письмо. Но, не смотря на отсутствіе документальныхъ доказательствъ того или другого распоряженія Епархіальнаго наблюдателя, не было ни одного случая за все время его службы какихъ либо недоразумѣній или какой либо путанницы въ дѣлѣ. Слово о Захарьевскаго было неизмѣнно. Онъ никогда не ссылаясь на забвеніе своихъ словесныхъ распоряженій и всегда принималъ на себя всѣ послѣдствія ихъ, выгораживая подчиненнаго и выставляя предъ начальствомъ виновникомъ всего исключительно себя. Отъ подчиненнаго требовалось всегда лишь добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, и примѣръ такого отношенія подавалъ самъ начальникъ.

Его отчеты были всегда составлены точно, ясно, безъ излишней реторики, безъ преувеличенія достоинствъ церковныхъ школъ, но съ указаніемъ и на хорошія и на плохія стороны дѣла. При обзорѣ школъ дѣло у него стояло также на первомъ планѣ. Проѣхавъ не одинъ десятокъ, а иногда и цѣлую сотню верстъ, переизбывъ въ дорогѣ, Епархіальный наблюдатель прежде всего заботился не объ отдыхѣ, не о себѣ, а прямо шелъ въ классъ, къ ученикамъ, и тамъ оставался до тѣхъ поръ, пока не производилъ всесторонней ревизіи школы и пока не дѣлалъ соответствующихъ распоряженій. Для него въ это время не существовало ничего кромѣ школы, онъ точно не ощущалъ ни голода, ни жажды, ни утомленія, ни холода. Если обстоятельства требовали отъ ревизіи нѣсколькихъ часовъ, то П. И. безъ отдыха осматривалъ все нужное ему или выслушивалъ необходимыя поясненія въ теченіе пяти-шести часовъ, хотя бы онъ передъ этимъ ничего не пилъ и не ѣлъ цѣлые сутки. Такія ревизіи были не рѣдки во второклассныхъ школахъ, при которыхъ существуютъ общежитія и мѣстами сельско-хозяйственныя и ремесленныя занятія. По существу дѣла на обзорѣніе этихъ школъ требуется времени или очень мало, или очень много. Всѣ документы въ этихъ школахъ ведутся въ порядкѣ, занятія идутъ по росписанію, какъ въ средней школѣ, по-

рядки въ нѣкоторыхъ школахъ тѣ же, что и въ средней духовной школѣ, и повидимому для ревизующаго не остается никакого дѣла, если въ школѣ все обстоитъ благополучно. Но не такъ смотрѣлъ на свои обязанности Епархіальный наблюдатель Захарьевскій. Онъ все хотѣлъ видѣть собственными глазами и знать всѣ подробности школьной жизни, въ томъ правильномъ пониманіи, что эта жизнь состоитъ не изъ крупныхъ событій, не изъ обсуждения поступковъ учениковъ на Совѣтѣ, не изъ составленія третнихъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи, а изъ примѣненія общихъ воспитательныхъ и учебныхъ правилъ въ данной школѣ, изъ отношеній учащихся къ учащимся, изъ соблюденія правилъ гигиены, изъ тщательнаго наблюденія за комнатами и за пищей воспитанниковъ и другихъ подобныхъ мелочей. И зналъ же Епархіальный наблюдатель состояніе второклассныхъ школъ Казанской епархіи. О каждомъ учителѣ онъ могъ дать такія свѣдѣнія, какихъ не въ состояніи былъ бы дать и самъ вопрошаемый. Эти свѣдѣнія были почерпаемы не изъ мутнаго источника наушничества другихъ учителей, а изъ собственныхъ наблюденій наблюдателя. При ревизіи школъ Епархіальный наблюдатель давалъ каждому урокъ внимательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, не за страхъ, а за совѣсть. Возможно, что такое увлеченіе дѣломъ отчасти служило причиной истощенія его крѣпкаго организма и подготавливало почву къ той тяжелой болѣзни, которая и свела его преждевременно въ могилу. Были, безъ сомнѣнія, для этого и другія причины, но извѣстно, что сумма есть результатъ многихъ слагаемыхъ, и каждая часть можетъ быть названа цѣлымъ безъ другихъ частей. Во избѣжаніе напрасной траты времени и въ цѣляхъ посвященія его исключительно дѣлу П. И. не заѣзжалъ на ночлегъ къ завѣдующимъ школами священникамъ, а останавливался на вѣзжихъ квартирахъ, или въ школьныхъ помѣщеніяхъ. «Вѣзжія» для начальства отводятся обыкновенно не въ лучшей крестьянской избѣ, а въ той, которая стоитъ на очереди. Поэтому нерѣдко въ трехсаженной избѣ помѣщаются человѣкъ двѣнадцать, нѣсколько ягнать и здѣсь то долженъ остановиться тотъ или другой чиновникъ съ своими вещами. Въ такой атмосферѣ дышать не легко, и непривычному человѣку постоянно приходится выходить на дворъ подышать свѣжимъ воздухомъ, чтобы не задохнуться. Въ такихъ избахъ и съ такими удобствами обыкновенно и ночеваль Епар-

хіяльный наблюдатель. Не особенно подходящи и ночлеги въ школахъ. Во избѣжаніе стѣсненія учителю наблюдатель обыкновенно располагался на ночлегъ въ классной комнатѣ. А въ ней неизбежна всегда пыль, духота и холодъ, а иногда еще угарь. Ко всѣмъ этимъ неудобствамъ нужно еще присоединить неправильное питаніе въ теченіе недѣли, а иногда и болѣе, если только дозвоительно назвать питаньемъ обычный крестьянскій столъ, т. е. чай съ хлѣбомъ или съ черствыми баранками. А этимъ П. И.—чь обыкновенно питался въ дорогѣ. Когда же онъ пріѣзжалъ во второклассную школу, то съ полнымъ аппетитомъ ѣлъ постныя ученическія щи или капусту съ квасомъ. Вообще нетребовательность его въ пищѣ во время дороги была у него исключительной, и это голоданіе съ своей стороны подтачивало организмъ. Опытные путешественники учили наблюдателя умѣнью приготовить себѣ въ дорогѣ супъ или солянку на спиртовкѣ изъ заранее приготовленныхъ запасовъ, но онъ къ подобному занятію имѣлъ совершенное отвращеніе—и готовъ былъ просидѣть нѣсколько сутокъ голоднымъ, но не желалъ возиться со стряпней. Даже болѣе того, забывалъ на вѣзжихъ и тотъ готовый запасъ въ видѣ жареной курицы или колбасы, который укладывали ему дома. Вообще какъ слуга своего дѣла П. И. могъ быть непререкаемымъ примѣромъ для всѣхъ, хотя далеко не былъ сухимъ чиновникомъ. Онъ стоялъ на живомъ дѣлѣ и старался не мертвить его, а вдохновлять. Вслѣдствіе этого и отношенія П. И. къ его начальникамъ были не совсѣмъ обычны. Онъ не только не стѣснялся никакой ревизіи школъ Казанской епархіи, но выходило само собой, что какъ будто ревизующія лица его стѣсняются и побаиваются. И дѣйствительно, ревизовать дѣйствія Казанскаго Епархіальнаго наблюдателя можно было только съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ какъ онъ не стѣснялся вносить поправки въ слова ревизующаго, кто бы ни былъ послѣдній по своему служебному положенію. Впечатлѣніе при ревизіи получалось такое, что къ Казанскому Епархіальному наблюдателю пріѣхалъ гость, и онъ показываетъ гостю свое дѣло. Въ дѣйствіяхъ наблюдателя проглядывала деликатная предупредительность, чисто дѣловая, но чувствовалось и чувство сознанія своей доли участія въ постановкѣ школьнаго дѣла. Ни заглядыванія въ глаза начальнику, ни поддакиванія замѣчаніямъ начальника, ни заискивающаго тона, ничего подобнаго, столь обыч-

наго въ дѣйствіяхъ многихъ «подначальныхъ начальниковъ», при посѣщеніи большаго чина, не было при ревизіи церковныхъ школъ Казанской епархіи. Наблюдатель не выносилъ низкопоклонства передъ собой, не терпѣлъ никакихъ протекцій, и самъ никогда не унижался ни передъ кѣмъ.

Вслѣдствіе своей прямоты и непреклонности въ убѣжденіяхъ П. И—чь пользовался полнымъ уваженіемъ со стороны Архіепископовъ Казанскихъ, до начала своей болѣзни, когда онъ уже не появлялся на приемахъ Владыки. Епархіальный наблюдатель былъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ и главнымъ совѣтникомъ и подчасъ руководителемъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Такъ, одинъ Владыка на всякой бумагѣ о школьныхъ вопросахъ налагалъ резолюцію—«въ Совѣтъ училищъ». Канцелярія Архіепископа въ этихъ случаяхъ, не разыскивая, въ какой именно Совѣтъ и какихъ училищъ, препровождала бумагу къ Епархіальному наблюдателю, и тотъ дѣлалъ относительно ея соотвѣтствующее распоряженіе. Къ П. И—чу обычно являлись съ визитомъ всѣ чиновники, пріѣзжавшіе изъ столицы, и потому онъ былъ всегда въ курсѣ дѣла по разнымъ вопросамъ и по этимъ вопросамъ являлся иногда небезполезнымъ совѣтникомъ. Отношенія между Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Епархіальнымъ наблюдателемъ при нѣкоторыхъ Владыкахъ были разнообразны, но говорить о нихъ неудобно. Предъ архіереями вообще протоіерей Захарьевскій былъ честнымъ, стойкимъ въ своихъ убѣжденіяхъ человекомъ, на слово котораго можно положиться и которому можно довѣрять. И онъ былъ такимъ. Даже въ 1905 и 1906 годахъ П. И—чь не перемѣнилъ своего образа мыслей и дѣйствій. Онъ прямо и опредѣленно заявилъ всѣмъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ, что политика не дѣло школы, что въ школѣ не должно быть ни правыхъ, ни лѣвыхъ, а есть лишь учащіе и учащіеся. Такимъ обращеніемъ къ учителямъ онъ возстановилъ противъ себя многихъ: одни называли его реакціонеромъ, другіе—кадетомъ. Послѣднему обвиненію повѣрилъ даже тогдашній Архіепископъ Димитрій, великій молитвенникъ, не имѣвшій опыта въ отличеніи людей дѣла отъ людей словъ и страдавшій за свою доброту со всѣхъ сторонъ. Но это обвиненіе не имѣло никакого успѣха, и П. И—чь продолжалъ до своей смерти пользоваться полнымъ вниманіемъ со стороны центрального церковно-школьнаго управленія. Не за долго до своей

смерти онъ получилъ извѣстiе о готовности назначить его на должность ректора одной изъ южныхъ семинарiй, но до этого дожить больному не пришлось. Какимъ былъ П. И—чь до 1905 г., такимъ остался въ самый разгаръ различныхъ горячихъ рѣчей, такимъ и умеръ.

Въ большинствѣ служащихъ людей наблюдается какая то раздвоенность: у нихъ одни рѣчи въ обществѣ, другiя—на службѣ. Иной въ обществѣ такой вольнодумецъ, что, кажется, ему мѣсто въ ссылкѣ, а на должности гнется въ три дуги передъ начальствомъ и такъ распекаетъ подчиненнаго, что съ того потъ льется градомъ, и всѣ поджилки трясутся. Такой типъ служилыхъ людей встрѣчается не только среди мелкоты, но нерѣдко и между крупными породами чиновниковъ, выступающихъ съ свободолюбивыми рѣчами не только на словахъ, но и въ печати. Этотъ типъ былъ неоднократно отмѣченъ и литературой, но въ добромъ освѣщенiи. Такой двухсторонности въ П. И--чь не было. Онъ былъ одинаковаго образа мыслей и на службѣ, и въ обществѣ. Всегда ровный, покойный онъ опредѣленно высказывалъ свой взглядъ на предметы и не заботился о томъ, какое мнѣнiе составятъ о немъ его собесѣдники. Ни предъ кѣмъ онъ не скрывалъ своихъ убѣжденiй, будь то высокiй сановникъ или учитель церковно-приходской школы. Рѣчь его лилась плавно, послѣдовательно, а подчасъ скрашивалась народнымъ юморомъ. Во всякомъ обществѣ П. И. былъ желаннымъ гостемъ, такъ какъ, помимо природнаго ума, онъ былъ свѣдущъ въ литературѣ свѣтской и частiю духовной. Взглядъ на вещи у него былъ свѣтлый и чуждый предвзятости и односторонности. Мнѣнiя свои П. И—чь отстаивалъ энергично, но безъ всякой запальчивости, а ровно, спокойно и съ полнымъ уваженiемъ къ собесѣднику, кто бы таковымъ ни былъ. Не было въ немъ свойственнаго его положенiю самомнѣнiя и заносчивости, въ силу которой подобныя лица отрываются отъ общечеловѣческаго сознанiя, отъ преимуществъ того добра и красоты, которыя приобрѣтаются, по слову псаломѣвца, жизнью вкупѣ, и становятся жалкими самоотщепенцами челоѣчества. Въ единенiи съ людьми онъ черпалъ ту силу духовной жизни, которая проявлялась во всѣхъ его начинанiяхъ на пользу дѣла. Хотя онъ не сходилъ во мнѣнiяхъ съ нѣкоторыми изъ своихъ близкихъ знакомыхъ, но съ ними не расходился, а старался почерпнуть для себя полезныя

соображенія и отъ нихъ. Особенно хорошъ, благодушенъ и искрененъ былъ покойный въ кругу наиболѣе близкихъ людей. Тамъ у него была, какъ говорится, душа на распашку. Онъ тогда дѣлился всѣми своими завѣтными думами, посвящалъ присутствующихъ во всѣ свои планы и становился душой общества. Такое настроеніе бывало у П. И—ча послѣ окончанія какого либо труднаго дѣла, какъ, на примѣръ, по окончаніи педагогическихъ курсовъ лѣтомъ, или на отдыхѣ, въ Нижегородской губерніи, у брата священника села Ичалокъ, Александра Ивановича. Тамъ всякій видѣвшій П. И—ча могъ придти въ совершенное затрудненіе. По обращенію—это былъ милѣйшій, благодунѣйшій, пренепростой сельскій батюшка, не изъ гордыхъ, прислушивавшійся съ полнымъ уваженіемъ къ рѣчамъ присутствующихъ, а по рѣчамъ выходило нѣчто иное, такъ какъ рѣчь этого пренепростого батюшки говорила о его умѣ и образованіи, не схоластическомъ, мучительномъ для собесѣдниковъ, а о настоящемъ образованіи, дѣлающемъ чловѣка достойнымъ носителемъ культуры. Тамъ, въ Нижегородской губерніи, гдѣ не апельсины зрѣютъ въ вѣчно зеленыхъ рощахъ, а гдѣ горькій хрѣнь растетъ на всѣхъ поляхъ, словно постоянный символъ горечи жизни обитателей этихъ мѣстъ, среди бѣдности и недостатковъ, въ обществѣ крестьянъ, выросъ П. И. Захарьевскій, среди крестьянскаго населенія онъ и скончался, окруженный близкими людьми. Послѣдніе дни его жизни были окрашены присутствіемъ его сестры, фельдшерицы, дежурившей у постели больного, вмѣстѣ съ женой покойнаго, и ближайшимъ помощникомъ его, Казанскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ М. В. Софотеровымъ.

Послѣдній былъ для семьи умирающаго утѣшеніемъ и поддержкой въ тяжелыя минуты жизни и при томъ тогда, когда умирающій не могъ уже даже поблагодарить его. Умеръ П. И. въ присутствіи близкихъ ему людей, при самомъ тщательномъ уходѣ и заботахъ тѣхъ, кто его любилъ и кого онъ любилъ. Умеръ, не оставивши, какъ и слѣдовало ожидать, никакихъ средствъ, такъ какъ въ теченіе всей своей жизни отличался полнымъ безкорыстіемъ. При поѣздкахъ по епархіи съ Архіепископомъ обычно даются денежные подарки всѣмъ членамъ свиты Владычней, въ женскихъ обителяхъ эти подарки особенно щедры, но Епархіальный наблюдатель считалъ принятіе такихъ подарковъ для себя непри-

стойностью и рѣшительно отказывался отъ нихъ къ немалому удивленію прочихъ. Не смотря на свои ограниченныя средства, Епархіальный наблюдатель предложилъ на Съѣздѣ уѣздныхъ наблюдателей основать стипендіи при второклассныхъ школахъ на отчисленія отъ состава наблюдателей, пропорціонально получаемому ими жалованію, и самъ первый показалъ примѣръ такого отчисленія. Только въ послѣдніе годы его служенія у него не было никого изъ родственниковъ, въ первое же время всегда кто нибудь содержался на его средства. Будучи умѣреннымъ и въ пищѣ, и въ одеждѣ, П. И. старался жить не только для себя, но и для другихъ.....

Тѣло покойнаго послѣ смерти, на вторые сутки, 30 іюля, было привезено по желѣзной дорогѣ въ Казань, сопровождаемое изъ села Ильинскаго до полустанка Атлашкино дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникомъ Михайловымъ, Казанскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ и мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Въ 9 часовъ 35 минутъ утра оно прибыло на станцію Казань и здѣсь было встрѣчено собравшимся духовенствомъ, во главѣ съ профессоромъ Университета, протоіереемъ А. В. Смирновымъ, которымъ и была совершена литія. Послѣ литіи, при пѣніи канона, гробъ былъ перенесенъ въ Покровскую церковь города Казани, гдѣ тотчасъ же была совершена панихида тѣмъ же протоіереемъ Смирновымъ. На другой день, 31 іюля Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, совершилъ заупокойную литургію и чинъ священническаго погребенія. Литургію сослужили Преосвященному слѣдующія лица: архимандритъ Варсонофій, намѣстникъ Спасо-Преображенскаго монастыря, ректоръ мѣстной Духовной Семинаріи, протоіерей В. И. Бѣликовъ, протоіерей Казанскаго монастыря А. Ѳ. Зеленецкій, профессоръ протоіерей А. В. Смирновъ, приходскій протоіерей Г. К. Богословскій, священникъ А. В. Павловскій, уѣздные наблюдатели, священники—Казанскій М. В. Софотеровъ, Ядринскій В. В. Громовъ и Козмодемьянскій А. В. Пандиковъ и дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ В. В. Михайловъ. За протоіакона служилъ мѣстный о. діаконъ Герасимовъ. Всѣ эти лица были болѣе или менѣе близки къ покойному. Проповѣдь была произнесена предсѣдателемъ Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Учи-

личнаго Совѣта, протоіереемъ П. М. Руфимскимъ, талантливымъ ораторомъ и незауряднымъ проповѣдникомъ, слово котораго входитъ во утробы и въ сердца слушающихъ. Проповѣдникъ высказывалъ скорбь о смерти почившаго, жалѣлъ его и воздвигалъ печаль ко Господу.

На отпѣваніе прибыло до тридцати священниковъ и не мало посторонняго народа, знавшихъ почившаго за хорошаго работника и дѣльнаго представителя на земскихъ и другихъ собраніяхъ. Рѣчей при гробѣ почившаго не было, не потому что о немъ нечего было сказать, и не потому, что не было умѣющихъ говорить надгробныя хвалебныя слова, а потому, что образъ покойнаго былъ въ глазахъ всѣхъ и обаяніе его удерживало каждого отъ рискованнаго шага оцѣнки его трудовъ. Не любилъ покойный восхваленія при жизни и всякую попытку въ этомъ отношеніи обрывалъ въ самомъ началѣ и самымъ рѣшительнымъ образомъ, а въ надгробномъ словѣ въ отношеніи къ нему трудно воздержаться отъ этого восхваленія. Поэтому одинъ изъ знавшихъ покойнаго говорилъ другому: «друзе, я хотѣлъ самъ говорить прощальное слово покойному, но сообразилъ, что ты былъ ближе къ нему, и рѣшилъ оставить эту честь тебѣ». Чествуемый отвѣчалъ говорящему приблизительно тѣми же словами, и никто не нарушилъ могильнаго покоя почившаго, среди трогательныхъ пѣнопѣній погребенія священническаго. *Смерть мужу покой*, говоритъ Писаніе, и протоіерей Павелъ Ивановичъ Захарьевскій успокоился на вѣки и похороненъ на Арскомъ кладбищѣ города Казани, среди безчисленнаго множества могилъ, оплаканный своими близкими и родными. Только школы, по случаю вакаціоннаго времени, не могли быть собраны для отданія послѣдней чести почившему начальнику, но замѣнъ этого нѣкоторыя уѣздныя Отдѣленія отслужили по почившемъ въ день погребенія панихиды.

Въ числѣ молящихся въ церкви присутствовалъ находящійся по своимъ дѣламъ въ Казани Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей Д. Н. Бѣликовъ, Предсѣдатель Казанской Судебной Палаты Н. Н. Галкинъ-Врасскій и нѣкоторыя другія лица изъ губернскихъ властей.

Умеръ начальникъ, но не умерло дѣло. Память о П. И.—чѣ въ современномъ поколѣніи не умретъ, и долго еще будутъ говорить люди, прикосновенные къ церковно-школьному дѣлу: «Такъ

было при Захарьевскомъ». И добро будетъ, если порядки, заведенные имъ, сохранятся и при его преемникахъ (если и для нихъ правда будетъ выше всего, и если при нихъ не погибнетъ напрасно никто изъ подчиненныхъ имъ маленькихъ людей, хотя бы на нихъ неправильно ополчились всѣ силы злобы). Только при условіи полнаго единенія всѣхъ частей организма, при наличности защиты слабыхъ сильными возможна плодотворная дѣятельность. Старшій и большій долженъ быть всѣмъ рабомъ и слугою, эта истица возвыщена Божественнымъ Учителемъ, слова Котораго суть слова жизни. При исполненіи ея всякое дѣло можетъ имѣть успѣхъ, а при нарушеніи ея будетъ бумага и отчетность, а дѣла не будетъ. Да будетъ же потрудившемуся вѣчный покой и вѣчная память. Онъ сдѣлалъ все, что могъ, пусть же другіе дѣлаютъ большее и лучшее, пользуясь примѣромъ почившаго и помня, что прочную основу церковно-школьному дѣлу положилъ въ Казанской епархіи не кто другой, а протоіерей Павелъ Ивановичъ Захарьевскій. Да будетъ же это имя пріятно и памятно въ томъ дѣлѣ, на которомъ онъ и жизнь положилъ.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

.....

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Періодическая печать за послѣдніе дни обращаетъ усиленное вниманіе на Общеземскій съѣздъ по народному образованію. Резолюціи этого съѣзда хотя и не могутъ быть признаны за положительныя законы Россійской Имперіи, обязательныя къ исполненію всякимъ Россійскимъ гражданиномъ, но, тѣмъ не менѣе, эти резолюціи послужатъ твердымъ и едва ли оспоримымъ базисомъ для будущихъ законодательныхъ предположеній въ области народнаго образованія. Поэтому, какъ намъ кажется, православному духовенству, котораго не можетъ не интересовать такая или иная постановка дѣла народнаго образованія, очнь не бесполезно ознакомиться съ фізіономіей общеземскаго съѣзда, вершающаго теперь судьбы народнаго образованія. Интересъ къ общеземскому съѣзду дол-

женъ удвоиться въ духовенствѣ еще и потому, что въ за-сѣданіяхъ *земскаго* съѣзда принимаютъ участіе и пред-ставители самого духовенства. Отъ стольнаго града Мос-квы, по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію согласился участвовать Прео-священный Анастасій Серпуховскій. А отъ Казанскаго губернскаго земства однимъ изъ представителей съѣзда является священникъ о. Алексѣй Кулясовъ: „Впечатлѣ-ніями и наблюденіями“ послѣдняго мы и подѣлимся съ читателями „Извѣстій“. Онъ пишетъ:

«Земцы почти всей Россіи на съѣздѣ для изысканія средствъ къ улучшенію сельской народной школы избрали лучшія свои си-лы, цвѣтъ родовитой знати изъ крупныхъ землевладѣльцевъ. На общихъ собраніяхъ съѣзда бываетъ до 300 человекъ и болѣе. Въ обширной залѣ д. Романова на М. Бронной предъ открытіемъ за-сѣданій стоитъ сильный говоръ, подобный гулу сильного улья. Тутъ миниатюрный съ сѣдой, гладко остриженной головой, какъ ртуть живой, съ быстрой чеканной рѣчью, гортаннымъ голосомъ въ носъ В. І. Гурко, находчивый и остроумный членъ Государст. Совѣта графъ Д. А. Олсуфьевъ, члены Государственной Думы Е. П. Ковалевскій, Д. А. Леоновъ, князь М. А. Гагаринъ, гофмейстеръ Бельгартдъ и мн. др. видныхъ представителей городскихъ и зем-скихъ дѣятелей. Съ другой стороны—типичный либераль земецъ Н. Н. Хмѣлевъ, присоединившійся къ нему почтенный, не успѣв-шій разобраться въ массѣ новыхъ свѣдѣній и матеріаловъ почтен-ный членъ Гос. Думы И. С. Ключевъ, проф. экспериментальной педагогики А. П. Нечаевъ, Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ, Н. Вл. Чеховъ и нѣк. др. Тутъ же мягкій, симпатичный съ свѣтлымъ выраженіемъ лица представитель духовенства г. Москвы Анастасій, епископъ Серпуховскій, членъ Совѣта министерства—В. А. Латышевъ и бывший директоръ департамента м. н. п. С. И. Анцыферовъ.

Звонокъ почтеннаго сѣдого, очень бодрого старца, председа-теля съѣзда Н. Ѳ. Рихтера прекращаетъ этотъ гулъ кипящаго котла, въ которомъ вываривается, уясняется то, что должно быть вынесено въ резолюціяхъ съѣзда. Дѣловитость съѣзда, требующая-ся нуждами и запросами деревни, ставится лѣвой печатью въ ка-вычки и просмѣивается, а голосъ деревни, выразившійся 17 авгу-ста, напр. «Рѣчью» объясняется теплой компаніей «экспансивнаго

крестьянина въ рясахъ изъ Казанской губ.»¹⁾ графа Олсуфьева изъ Саратовской и представителя Херсонской Г. В. Θεодорова, говорившихъ одно и то же безъ всякаго личнаго знакомства и предварительнаго соглашенія подъ впечатлѣнiемъ стихійныхъ бѣдствiй, поражающихъ юго-востокъ Россiи, эту бывшую житницу Европы. Благодаря опытному, энергичному и находчивому оратору — графу Олсуфьеву такой громоздкiй сѣздъ вынесъ 19 августа слѣдующiя резолюцiи по жгучимъ, вызвавшимъ бурныя пренiя, основнымъ вопросамъ, разработаннымъ въ 1 и 2 секцiяхъ: 1) «Народная школа, — какъ начальная, такъ и повышеннаго типа — должна преслѣдовать свои самостоятельныя учебно-воспитательныя задачи, которыми всецѣло опредѣляется ея программа и организацiя, и не должна измѣнять своимъ цѣлямъ ради приспособленiя къ курсу средне-учебныхъ заведенiй. 2) Организацiя и программы средней школы должны быть таковы, чтобы ученики, окончивши начальную школу съ 3—4-хъ годичнымъ курсомъ, могли безпрепятственно поступать въ среднюю школу. 3) Вслѣдствiе возможнаго разнообразiя народныхъ общеобразовательныхъ школъ повышеннаго типа и самостоятельности ихъ программъ, существующая нынѣ средняя школа не можетъ быть съ нею согласована, но желательно, чтобы при ожидаемой реформѣ средней общеобразовательной школы была предусмотрена такая программа младшихъ классовъ послѣдней, которая облегчала бы возможность поступленiя въ нихъ изъ школъ повышеннаго типа. До реформы же средней школы желательны пока различныя мѣры со стороны органовъ самоуправленiя и министерства народнаго просвѣщенiя для облегченiя такого перехода».

20 августа въ соединенномъ засѣданiи 1 и 2 секцiи былъ тоже, какъ говорится, большой день благодаря блестящей, страстной рѣчи В. I. Гурко, вызвавшей бурныя аплодисменты, вопреки постановленiю сѣзда противъ нихъ, т. е. аплодисментовъ. «Грозная опасность надвигается съ Запада, насыщеннаго знанiями и материальными богатствами. На насъ надвигается мирное нашествiе Запада: нашествiе знанiя, ума, денегъ, нашествiе, грозящее забрать у насъ все, — не будемъ закрывать глаза и на совершившияся уже внутри страны завоеванiя... И это мирное воздѣй-

1) Здѣсь разумѣется, безъ сомнѣнiя, о. Алексѣй Кулясовъ.

ствіе, мирное завоеваніе иностранцами богатствъ страны такъ же грозно, какъ настоящая война. Одинъ только штыкъ здѣсь недѣйствителенъ. Еще Наполеонъ сказалъ: «все можно сдѣлать со штыкомъ, только нельзя опереться на него». Спасенія надо ждать не отъ чиновниковъ, даже не отъ правительства, а отъ людей, стоящихъ во главѣ живого дѣла, земскаго, общественнаго, сельскохозяйственнаго, и если эти люди не русскіе, —россійскаго государства не будетъ. Можетъ помочь одна народная школа. Она—могущественное орудіе въ борьбѣ съ экономическимъ засильемъ, западнымъ и инородческимъ»... Поэтому Гурко предлагаетъ немедленно ввести въ школьную сѣть шестилѣтнюю школу. «Говорятъ: нѣтъ денегъ! На войну съ желтымъ врагомъ нашли же два милліарда?»... Рѣчь В. І. произвела такое впечатлѣніе, что даже г. Хмѣлевъ выразился, что онъ всецѣло раздѣляетъ взглядъ В. І. Гурко на значеніе народнаго образованія.

Конкуренція между народами дѣйствительно велика, и предложеніе г. Гурко имѣетъ большую цѣнность, но у насъ недостаточно учащихся. Это же возраженіе сдѣлалъ и проф. Нечаевъ, которому дорого слышать, что г. Гурко взываетъ къ инстинкту самосохраненія. Поэтому была принята резолюція, поддержанная Н. Ѳ. Рихтеромъ: «начальная школа должна быть съ шестилѣтнимъ курсомъ. Въ виду невозможности немедленнаго введенія во всѣхъ селеніяхъ школъ съ шестилѣтнимъ курсомъ, временно допускаются школы съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Существующія трехлѣтнія школы должны быть немедленно преобразованы, по крайней мѣрѣ, въ четырехлѣтнія». Но эти постановленія вызвали 21 и 22 авг. такой отпоръ членовъ остальныхъ секцій, что умѣрявшій пылъ и обаяніе В. І. Гурко графъ Д. А. Олсуфьевъ сказалъ: «Отставной сановникъ увлекся. Увѣренъ, что онъ не сталъ бы этого говорить, если бы по-прежнему стоялъ у власти. Онъ, подобно фортунѣ, въ худую народную суму столько насыпалъ золота, что она прорывается, и ему, противнику Гурко, приходится зачинивать ее». А бывший членъ Государственной Думы г. Черно-свитовъ открыто въ собраніи бросилъ упрекъ г. Гурко, что онъ подвѣялъ этотъ шумъ ради саморекламы. Но послѣдній умѣлой шуткой отвелъ ударъ гр. Олсуфьева, что онъ—отставной не сановникъ, а чиновникъ, смягчилъ возраженія Е. П. Ковалевскаго, Леонова и нѣк. др. членовъ Гос. Думы, говорившихъ, что Думскій

законопроектъ о всеобщемъ обученіи имѣетъ въ виду лишь 4-хъ годичный курсъ, поэтому вопросъ объ обязательности всего шестилѣтняго курса можетъ вызвать треніе при осуществленіи Думскаго законопроекта и оттянетъ его проведеніе въ жизнь на долгое время. Напряженные двухдневные пренія вечеромъ 22 августа были примирены слѣдующими резолюціями согласительной комисіи: 1) «трехлѣтнія школы, какъ имѣющія слишкомъ краткій курсъ, должны быть преобразованы въ четырехгодичныя. 2) Основною начальною школою въ настоящее время является школа съ четырехгодичнымъ курсомъ, и всѣ расчеты по проведению всеобщаго обученія основываются на этомъ типѣ школъ. 3) На ряду съ начальными 4-лѣтними школами для продолженія образованія сѣздъ считаетъ желательнымъ учрежденіе начальныхъ школъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ. 4) Полное низшее образованіе завершается въ высшихъ начальныхъ школахъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, распространеніе которыхъ сѣздъ считаетъ необходимымъ».

21 августа въ дневномъ засѣданіи обсуждались резолюціи IV и V секцій о всеобщемъ обязательномъ обученіи. Залчишали, главнымъ образомъ, обязательность обученія С. И. Анцыферовъ и Е. П. Ковалевскій. Возражалъ Н. В. Чеховъ, говорившій, что штрафы за уклоненіе отъ обязательности возмущаютъ населеніе противъ школьнаго учителя. При этомъ вспыхнула остроумная пикировка между графомъ Д. А. Олсуфьевымъ и В. І. Гурко, ожившая членовъ сѣзда, утомленныхъ продолжительными рѣчами ораторовъ и вызвавшая шумные аплодисменты. Первый, отклоняя горячую защиту вторымъ обязательности обученія, отпустилъ остроу: «В. І. Гурко на дѣтей крестьянъ смотритъ, какъ на имущество земствъ. Дѣти—собственность государства, а не родителей. Это—ученіе крайнихъ социалистовъ». На что послѣдовала встрѣчная острога: «не признаваніе законовъ самоуправленія есть принципъ истиннаго анархизма»... Благодушно настроенный сѣздъ принимаетъ почти единогласно резолюціи IV и V секцій: 1) «Признать желательнымъ принципъ обязательности начального обученія. 2. Примѣненіе закона объ обязательности начального обученія должно быть для земствъ и городовъ факультативнымъ. Признать введеніе общедоступности начальной школы неотложнымъ».

Вотъ пока что за первую недѣлю окончательно прошло въ сѣздѣ, но работа кипитъ въ секціяхъ съ утра до ночи. Всѣми

«единодушно признана схоластичность, безжизненность современной школы, но реорганизовать ее, а тѣмъ болѣе выработать для всей необъятной матушки Россіи, при величайшемъ разнообразіи ея мѣстныхъ условій, новый типъ въ двѣ недѣли не такъ то легко»...

Не имѣя никакихъ основаній не довѣрять „впечатлѣніямъ и наблюденіямъ“ Казанскаго „земца“ о. А. К. Кулясова, подводющаго итоги общеземскому съѣзду за первую недѣлю его дѣятельности, мы, въ тоже время, съ напряженнымъ вниманіемъ должны осмотрѣть и итоги второй недѣли. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу „Рус. Сл.“:

«Большинствомъ 120 голосовъ противъ 21 съѣздъ призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ дѣйствительнаго и планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ уѣзднаго училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихся въ этихъ школахъ, изъ смѣты Святѣйшаго Синода въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

Большинствомъ 115 голосовъ противъ 15-ти съѣздъ призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ уравниванія обязанностей содержателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть,—освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы.

Большинствомъ 119 голосовъ противъ 12-ти съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособій на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьную сѣть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство приметъ на себя обязательство устроить въ данномъ селеніи земскую школу.

Если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственнаго содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытію новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству, рѣшилъ съѣздъ (большинствомъ 120 противъ 13-ти), съ согласія училищнаго совѣта, предоставляетъ право внести въ сѣть по данному району вмѣсто церковно приходской школы школу земскую.

Заключительное постановление, принятое съездомъ большинствомъ 132 голосовъ противъ 10-ти, было редактировано такъ: согласно съ числомъ добавляемыхъ школъ измѣняется финансовый планъ введенія всеобщаго обученія и представляется въ министерство народнаго просвѣщенія для утвержденія».

Какъ, какимъ образомъ „дѣловитость съезда, требующая нуждами и запросами деревни“ могла вылупиться въ подобную резолюцію большинства съезда,—объ этомъ скажемъ послѣ. А пока что на слова г. Гурко, утверждающаго, что „грозная опасность надвигается съ Запада, насыщеннаго знаніями“, приведемъ слѣдующую любопытную справку, добытую опросомъ среди новобранцевъ разныхъ Европейскихъ государствъ:

«Въ Германіи, несмотря на всеобщее обученіе, мало кто изъ новобранцевъ знаетъ—кто былъ Бисмаркъ. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ поэтомъ.

Въ Италіи на вопросъ: кто былъ Гарибальди—27 проц. новобранцевъ ничего не отвѣтили; были отвѣты, по которымъ Гарибальди являлся только «благочестивымъ человѣкомъ»; по мнѣнію другихъ—это былъ король; нашелся нѣкто, объяснившій, что Гарибальди былъ «гарибальдїйцемъ»... 50 проц. новобранцевъ не могли назвать столицы итальянскаго королевства.

Во Франціи при опросѣ 41 рекрута, уроженцевъ Орлеана, половина не знала ничего объ Орлеанской дѣвѣ; $\frac{3}{4}$ ничего не могли сказать о войнѣ 1870—1871 г.г.

Объявленія.

Изданія Русскаго Общества Пчеловодства.

«Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства» за прежніе годы продается по слѣдующимъ цѣнамъ: за 1910—1903 гг.—по 50 к., за 1902 г.—75 к., за 1901 г.—50 к., за 1900—1896 гг. по 1 р. за экз. безъ приложеній. За первые годы изданія «Вѣстникъ» весь распроданъ. За послѣдніе 16 лѣтъ—9 р. 50 к.

I. Руководства по пчеловодству.

Промышленное пчеловодство, основанное на науке и много-стороннем опыте. Проф. Т. Песельского. Часть I. Природа пчелы. Перевод В. Сланского. 1907 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Полный курс пчеловодства (уходъ за пчелами). Ж. Лайанса и Г. Бонье, переводъ съ новаго, пересмотрѣннаго и дополненнаго французскаго изданія Ф. Дитякина 1908 г., съ портретомъ Лайанса и 246 рис. Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Содержаніе: Пчелы, населеніе улья, медоносныя растенія, устройство пасѣки, весеннія работы въ первый годъ, посадка роевъ въ рамочные ульи, лѣтнія работы въ первый годъ, осеннія работы въ первый годъ, весеннія работы втораго года, лѣтнія и весеннія работы втораго года, работы третьяго года, принадлежности вертикальныхъ ульевъ, уходъ за пчелами въ вертикальныхъ ульяхъ, уходъ за пчелами въ неразборныхъ ульяхъ, дополнительныя принадлежности, другіе способы выполненія тѣхъ же операций, общіе принципы и сравненіе способовъ, продукты пчеловодства, враги и болѣзни пчелъ, нектаръ и нектарники, продукты медоносныхъ растеній, дѣятельность пчелъ въ теченіи года, изготовленіе медовыхъ напитковъ.

Пчеловодство. А. Зубарева. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.

Азбука пчеляка (Естественныя основы пчеловодства).

А. Зубарева. Съ черт. англо-американскаго улья. Ц. 60 к., съ перес. 70 к.

Выводъ пчелиныхъ матокъ. Руководство по выводу и оплодотворенію матокъ. Составилъ съ изложеніемъ способовъ Ж. Филиппа, Дулитля, Рута и Пратта, В. С. Райковскій. Съ 44 рис. 1909 г. Ц. 35 к., съ перес. 40 к.

Содержаніе: Обновленіе матокъ, современный способъ вывода матокъ, возможныя измѣненія способа Ж. Филиппа, выводъ матокъ по Пратту, нуклеусъ для оплодотворенія матокъ, размѣръ и конструкція нуклеуса, приготовленіе нуклеуса и заселеніе его пчелами, уходъ за нуклеусами.

Пчелы. А. Полосухиной. Съ 26 рис. Ц. 35 к., съ пер. 40 к.

II. Естественная исторія пчелы.

Естественная исторія пчелы. Г. А. Кожевникова. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

Новѣйшія наблюденія надъ пчелами. Ф. Губера, Переводъ проф. А. Хорвата. 1908 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Питаніе пчелы. Физиологическій очеркъ. Р. Шенфельда. Переводъ Я. Шихманова. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Породы Кавказскихъ пчелъ, въ связи съ вопросомъ о породахъ пчелъ вообще. Г. А. Кожевникова. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

III. Продукты пчеловодства.

Медъ, его питательныя и цѣлебныя свойства. В. Сланскаго. 1908 г. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Цѣлебныя свойства меда, доктора Любарскаго. Ц. 1 к., 10 экз.—8 к., 100 экз.—70 к., 500 экз.—3 р., 1000 экз.—6 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Медъ, его фальсификаціи и простѣйшіе способы ихъ распознаванія. Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Ц. 10 к.

Простѣйшіе способы изслѣдованія пчелинаго воска для опредѣленія его фальсификаціи. Э. Я. Зарина, изд. 1910 г. Ц. 10 к.

IV. Болѣзни и враги пчелъ.

Гнилецъ пчелъ и борьба съ нимъ (сущность гнильца, причины его и мѣры борьбы съ нимъ), И. Л. Сербинова. Изд. 1910 г. 116 стр. съ 35 рис. въ текстѣ и 3 таблицами. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Содержаніе: Исторія вопроса, географическое распространеніе гнильца, признаки гнильца вообще, этиологія гнильца, различныя формы гнильца, микробы, борьба съ гнильцомъ, сущность борьбы съ гнильцомъ вообще, мѣры предупредительныя, леченіе формалиномъ, муравьиной кислотой, перегонкомъ, дезинфекція, леченіе пчелъ въ различное время года и результаты его.

V. Медоносныя растенія.

Медоносныя растенія, какъ основа промышленнаго пчеловодства. (Природа, жизнь и культура ихъ). Изд. 1910 г. 320 стр. съ 201 рис. И. Л. Сербинова и В. О. Пикеля. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Содержаніе: Природа медоносныхъ растеній, строеніе медоносовъ, жизнь медоносныхъ растеній, выдѣлительная дѣятельность

медоносныхъ растений, собирательная дѣятельность пчелъ и опыленіе ими растений, наблюденія надъ медоносными растениями, культура медоносовъ, удобреніе медоносовъ, систематическій обзоръ медоносныхъ растений, подробное описаніе медоносовъ съ указаніемъ на медоносныя свойства и способы культуры, алфавитный указатель русскихъ названій медоносовъ, алфавитный указатель латинскихъ названій медоносовъ.

VI. Пчеловодныя принадлежности.

Принадлежности доходнаго пчеловодства (описаніе ихъ, выборъ и употребленіе), 162 стр. съ 165 рис. В. О. Пикеля. Изд. 1910 г. Ц. 70 к., съ перес. 85 к.

Содержаніе: Ульи. Изготовленіе ульевъ наиболѣе употребительныхъ системъ. Центробѣжки и искусственная вощина. Изготовленіе искусственной вощины. Принадлежности для подготовки ульевъ передъ посадкой въ нихъ пчелъ, принадлежности употребляемыя при ревизіяхъ пчелъ, приборы для подкармливанія пчелъ, принадлежности употребляемыя при роеніи пчелъ, принадлежности употребляемыя въ послѣроевое время, приборы, употребляемыя при выводѣ матокъ, а также для пересылки матокъ и живыхъ пчелъ по желѣзнымъ дорогамъ, приспособленія для сохраненія вощинъ, приборы для наблюденій на пасѣкѣ.

VII. Чертежи ульевъ.

Чертежъ улья Дадана-Блатта въ натуральную величину, на 2-хъ листахъ и съ подробнымъ описаніемъ постройки этого улья. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Чертежъ улья по системѣ Левицкаго. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Конструкторскій чертежъ односемейнаго англо-американскаго улья, одобреннаго Русскимъ Обществомъ Пчеловодства въ 1893 г.

Составленъ Н. Я. Шихмановымъ. Листъ 1-й (2-е изданіе). Ц. 40 к., съ перес. 50 к.

VIII. По разнымъ предметамъ.

Первое собраніе Русскаго Общества Пчеловодства 9 ноября 1891 г. Стенографическій отчетъ подъ редакціей С. П. Глазенапа. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Выставка продуктовъ пчеловодства 1893 г. Ц. 25 к.

Первый съѣздъ Русскихъ Пчеловодовъ въ октябрѣ 1893 г. Ц. 25 к., съ перес. 35 к.

Программа курсовъ для народныхъ учителей по пчеловодству Ц. 2 к., съ перес. 4 к.

Рѣчи дѣдушки Наума о пользѣ пчелъ. А. В. Арсеньева. 1 экз. 3 к., съ перес. 5 к.; 10 экз. 25 к., съ перес. 30 к.; 100 экз. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Историческій очеркъ развитія пчеловодства въ Россіи. А. Ѳ. Селиванова. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

Записка по поводу ходатайства Лохвицкаго уѣзднаго земскаго собранія о разрѣшеніи земству права издавать постановленія, нормирующія пчеловодство, съ 5-ю приложеніями. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

Товарищества кредитныя и ссудо-сберегательныя среди пчеловодовъ. С. Бородаевского. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Справочная и записная книжка пчеловода. Ц. 35 к., съ перес. 50 к., въ переплетѣ на 25 к. дорожке.

Медовое питье. Переводъ соч. Ж. Лайанса. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Русское Общество Пчеловодства, учрежденное въ 1891 г. въ С.-Петербургѣ, имѣетъ своею задачею содѣйствовать распространенію правильнаго пчеловодства и расширенію сбыта его продуктовъ. Съ этой цѣлью Общество:

1) Издаетъ съ 1893 г. подъ редакціей заслуженнаго профессора С. П. Глазенапа ежемѣсячный журналъ «Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства».

2) Издаетъ и распространяетъ полезныя сочиненія по пчеловодству.

3) Ежегодно устраиваетъ курсы: по пчеловодству, садоводству и огородничеству. Для слушателей курсовъ устраиваетъ общежитіе съ полнымъ содержаніемъ за недорогою платою.

4) Для практическаго ознакомленія курсистовъ съ дѣломъ, содержитъ противъ парка Лѣснаго Института, Новосильцевская ул., № 2, пасѣку съ питомникомъ медоносныхъ деревьевъ и кустарниковъ и огородовъ.

5) Содержитъ Музей пчеловодныхъ принадлежностей съ безплатнымъ входомъ, и лабораторію для изслѣдованій и опытовъ по вопросамъ пчеловодства. Музей открытъ по воскресеньямъ, средамаъ, пятницамаъ и праздникамъ отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня.

6) Имѣетъ лабораторію, гдѣ за доступную плату производятся анализы меда и воска. Тамъ же ведется разработка вопросовъ по изученію гнильца и мѣръ борьбы съ нимъ.

7) Ежегодно устраиваетъ въ СПБ. выставки пчеловодства, съ отдѣлами по садоводству и огородничеству.

8) За выдающіеся труды и заслуги по пчеловодству Общество выдаетъ почетные дипломы, золотыя, серебряныя и бронзовыя медали, похвальные листы.

9) Организовало въ специально открытыхъ для сего складахъ и магазинахъ (СПБ., Екатерининскій каналъ, 27, Знаменская ул., № 2, Гороховая № 14, Вас. остр., 5 л., д. 10, Фонтанка, у Обухов. моста, д. 110—116 и Б. Бѣлозерская д. 5) продажу продуктовъ пчеловодства и пчеловодныхъ принадлежностей, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фирмъ.

Дѣйствительные члены Общества избираются въ обыкновенныхъ собраніяхъ простымъ большинствомъ голосовъ. Членскій взносъ 3 р. въ годъ, а пожизненный 50 р. Заявленія о желаніи вступить въ члены Общества принимаются лично и по почтѣ въ магазинахъ Общества и на пасѣкѣ Общества въ Лѣсномъ. Тамъ же принимается запись на курсы. Баллотировка въ члены О-ва производится въ ближайшемъ общемъ собраніи, по поступленіи заявленія.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 7-го сентября 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**